

Карманова Юлия Александровна

МОТИВИРОВочНЫЕ ПРИЗНАКИ ИХТИОНИМОВ ОТРЯДА КАРПООБРАЗНЫЕ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается группа ихтионимов отряда карпообразные в селькупском языке. Проводится анализ внешней формы слов, выявляются особенности наименований в сфере консонантизма и вокализма. Исследуется внутренняя форма лексем с последующим раскрытием источников происхождения и мотивировочных признаков наименований рыб при учете внеязыковых факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 74-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.21

Филологические науки

В статье рассматривается группа ихтионимов отряда карпообразные в селькупском языке. Проводится анализ внешней формы слов, выявляются особенности наименований в сфере консонантизма и вокализма. Исследуется внутренняя форма лексем с последующим раскрытием источников происхождения и мотивировочных признаков наименований рыб при учете внеязыковых факторов.

Ключевые слова и фразы: селькупский язык; ихтионим; диалектный вариант; внутренняя и внешняя формы слова; мотивировочный признак.

Карманова Юлия Александровна, к. филол. н.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
kosmosila@inbox.ru*

МОТИВИРОВОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ИХТИОНИМОВ ОТРЯДА КАРПООБРАЗНЫЕ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Селькупы как коренное население таежной и лесотундровой зоны Западной Сибири проживают в междуречье Средней Оби и Енисея [5, с. 4]. Кроме охоты и собирательства основу жизнеобеспечения селькупов составляет рыболовство. Селькупы – жители речных долин, именно поэтому данный вид ведения хозяйства является самым стабильным источником пищи.

Оживление рыбного промысла наступает весной после вскрытия рек. В это время в Нижней Оби поднимается нельма, которая достигает Нарымской Оби в середине июля; в августе-сентябре начинается ловля осетра, в сентябре-октябре – сырка и муксуна, а с наступлением заморозков – налима. Необходимо отметить, что рыболовческий календарь отражается в названии месяцев, например: июль-август – *вандис ирэт* ‘нельмы месяц’, август-сентябрь – *квырг ирэт* ‘осетра месяц’, сентябрь-октябрь – *шид ирэт* ‘сырка месяц’, октябрь-ноябрь – *кор ирэт* ‘муксуна месяц’. Селькупы используют разнообразные способы рыбной ловли, например, сетями, неводами, крючками, острогами, запорами [3, с. 65-67].

Общее наименование рыбы в селькупском языке представлено следующими диалектными вариантами: кет. *kβeli, qual, quel, qəβəl*; об. Ш *kβil*; тым., вас. *qβil*; кет., вас. *qβöl*; об. Ч, кет. *qβel*; об., кет., тым. *qβəl*.

В селькупской мифологии упоминается древний народ квели (*kβeli*). Древние люди квели считаются предками селькупов. Бросив свои жилища в нарымской тайге, они бежали на восток. Согласно мифологическим данным, квели испугались березы, которая появилась среди темных хвойных деревьев. Квели бежали на восток, потому что березы «шли» с запада. Ассоциация с березами поддерживается за счет материального совпадения слов *kβel* и тым. *kβel* ‘по березовый лес’. По словам шаманов, это был знак того, «что скоро с запада придут сильные белые люди, которые перебьют всех местных жителей». Стараясь перейти через Енисей, они нашли дорогу под землю, где и проживают по настоящий момент [4, с. 37].

Из всех представленных лексем кет. *kβeli, qual, quel, qəβəl*; об. Ш *kβil*; тым., вас. *qβil*; кет., вас. *qβöl*; об. Ч, кет. *qβel*; об., кет., тым. *qβəl* более древними следует считать формы *qual/quel*. В дальнейшем на стыке гласных наблюдается переход *u* в *β* [1, с. 143].

Родовое имя ‘рыба’ имеет этнонимический источник происхождения. *Quel* – одна из древнейших фратрий в структуре селькупского этноса. Селькупы называют соседний народ эвенков кет. *qβelyum, queluŋ* [Там же]. Первая лексема состоит из элементов *qβel* + *yum* (букв. имя народа/племени + человек), вторая лексема оформлена суффиксом уменьшительности *-uŋ*, ср. кет. *qβeqoŋga* ‘березка’, *susunga* ‘змейка’.

Наименования рыб отряда карпообразных представлены в селькупском языке в следующем составе: об. Ч *kuand* ‘елец’, об. *totto* ‘карась’, об. Ч *kamia* ‘линь’, об. С *mugga* ‘пескарь’, кет. *pit't'e* ‘плотва’, кет. *pett'e* ‘чебак’, кет. *laŋaj* ‘язь’. Рассмотрим подробнее каждое из наименований.

Наименование **ельца** представлено рядом диалектных вариантов: об. Ч *kuand, kβində, quənd, qβändə*; об. С *kβant, qβant*; об. Ш *kβand*; тым. *kβondə*; об. Ч, тым. *kβend*; кет. *qβandə, čažandi qβel*; об. Ш, Ч тым. *qβendə*. При морфемном членении на элементы *qβen-də* первый обнаруживает совпадение с лексемой вас. *qβen*; кет. *qβeni, qβinaj* ‘березняк’ (ср. кет. *qβen molan put'u* ‘березовая почка’). Второй элемент образовался в результате метатезы звуков: *də < ed* (ср. об. Ч *edjt* ‘старый человек’). Полагаем, что ихтионим имеет этнонимический источник происхождения и означает ‘березовый человек’. Информация о ‘березовых людях’ хранится в мифах. Семантическая трансформация лексемы пошла далее в направлении выражения значения ‘старый’, ср. кет. *qβendiga* ‘старуха’, ‘старик’; *qβendigaj* ‘старый (о человеке)’; *qβendigumgu, qβondigumgu, kβəndembugu* ‘состариться’.

В числе ряда вариантов отмечаем наличие двусоставного наименования *čažandi qβel*. Что касается первого компонента, то он является причастием от глагола об. Ч, кет., вас. *čažugu, čažigu, čažəgu* ‘идти’, ‘плыть’. Учитывая значение глагола, входящего в состав наименования ельца, считаем возможным выделение мотивировочного признака для данного составного наименования, а именно – «способ передвижения».

Наименования **карася** в южнодиалектном ареале представлены фонетическими вариантами: об. *totto*; тым. *tud, tudə*; об. С, тым. *tudo*; об. Ч *tudj*; кет. *tuto, tutto*; об. Ш, Ч, тым. *tutə*. Гласные *o-u* составляют ряд закономерных соответствий [6, S. 40].

Выявляя мотивировочный признак для ихтионима 'карась', отметим, что наименование об. *totto* материально совпадает с элементом лексем тур., ел. *tottiqo* 'стоять (о воде)'; ел. *tottet'ij* 'стоячий'; ел. *tote* 'озеро'. Считаем возможным выделение номинативного признака «место обитания в стоячей воде».

В сказках встречается наименование карася об. Ш, Ч *pada*; кет. *patta* 'красный карась'. Элемент *pad-*, *pat-* повторяется в прилагательных цветообозначениях: об. Ч, тым. *pad*, *pade* 'зеленый'; об. Ш *padəl*; кет. *patej*; ел. *pat'ej* 'желтый', 'синий', 'пестрый', 'серый', 'бронзовый'. Мотивировочным признаком выступает «окрас».

Для ихтионима *линь* выделяем первый элемент *kam-ija*, *kam-aja*, *qab-aja*, который вычленяется в структуре мифологемы *kam'ja eta* – мифологическое существо в образе огромной щуки. По данным этнографии, в нее превращается старая лосиха, которая, по преданию, никогда не умирает своей смертью. «Чувствуя приближение смерти, лосиха идет к воде и уходит в воду, где превращается в камья эта» [4, с. 37-38].

Прилагательное кет. *qabəl* имеет значение 'волшебный', 'призрачный': *qabəl lozj* 'волшебник', 'призрак' (букв. призрачный дух). Мифологема *kam'ja eta* включает элемент *eta* со значением 'древний человек'. Считается, что в *камья эта* могут превращаться старые шаманы.

Номинативным признаком наименования линия являются «мифологические представления», а рыба линь в мировосприятии этноса выступала символом превращения, перехода в иной мир.

Наименование *пескаря* в селькупском языке зафиксировано в двух диалектах: об. *S mugga*, *mūnga*, *mūnga* и вас. *moŋka*. Первый элемент ихтионима *muŋ-* сопоставляется с элементом *mən-* глагольных лексем об. С, Ч, вас., тым. *mənpəgi* 'согнуться'; об. С *mənil'čiku* 'скорчиться'; об. Ч *mənešpugu* 'гнутья', 'отклоняться'. Мотивировочный признак наименования – «особенность поведения».

Из мифологии известно, что красная (кروавая) змея называлась *munga* [Там же, с. 68]. Пескарь, вероятно, получил свое наименование в результате вторичного означивания – переноса значения по форме.

Наименование *плотвы* в селькупском языке представлено тремя фонетическими вариантами в кетском диалекте – *pit't'e*, *pet't'e*, *pečče*. Более широким рядом представлено наименование *чебак*: кет. *pett'e*, *pet'e*; об. Ч *pedže*; об. Ч, кет. *pet'e*; об. Ч *pet't'a*; вас. *pet'a*; кет. *pet'eŋbol*; об. Ш *p'ad'e*. Общим элементом данных наименований является *pād'-*, *pet'-*. Он повторяется в глагольной лексеме об. Ч *pād'egu* 'добывать чебаков', в словах цветообозначения об. С *pad'i* 'желтый', 'зеленый', 'рыжий', 'русый'. Мотивировочный признак – «окрас». Отметим, что наименование *pet't'e* и его фонетические варианты иногда встречаются со значением 'щука'.

Наименования *язя* кет. *layaj*, *lā* являются результатом фонетических изменений. Выпадение спиранта *γ* в ихтиониме *layaj* привело к стяжению гласных и образованию долгой гласной фонемы *ā* в варианте *lā*. Наименование данного вида сохранилось в самоназвании *laŋa kup* 'язевые люди', что свидетельствует об этнонимическом источнике происхождения ихтионима.

В тымском диалекте известны глаголы *layattigu* 'вильнуть (о хвосте)' и *layattambuŋu* 'вилять (хвостом)', 'крутиться'. Мотивировочным признаком является «особенность поведения».

Следует отметить, что пласт ихтионимов является одним из самых древних лексических пластов [2, с. 92]. Родовидовое членение в рамках рассмотренных лексем не является ведущим, так как наблюдается материальное совпадение наименований разных видов рыб, например, *qβənd* – 'елец', 'чебак'.

Ихтионимы кет. *layaj* 'язь', кет. *pett'e* 'чебак' имеют этнонимический источник происхождения, так же, как и общее наименование кет. *kβeli*, *qual* 'рыба', которое входит в наименование других видов рыб, в синхронии является родовым именем кет. *čəžandi qβel* 'елец'.

Лингвистическое исследование группы ихтионимов проходило при подробном анализе внешней и внутренней форм наименований. Анализ внешней формы слова с учетом звуковых соответствий позволил констатировать многообразие фонетических вариантов. Фонетический анализ наименований отряда карпообразных выявил особенности ихтионимов в сфере консонантизма и вокализма, например, переход *u* – *β* в общем наименовании рыбы или *o* – *u* в наименовании карася.

Морфемное членение лексем способствовало выделению элементов в структуре наименований, позволяющих раскрыть внутреннюю форму слова, что, в свою очередь, сделало возможным определение мотивировочных признаков ихтионимов рассматриваемой группы: «особенность поведения» (кет. *layaj* 'язь', об. С *mugga* 'пескарь'), «способ передвижения» (кет. *čəžandi qβel* 'елец') и «место обитания» (об. *totto* 'карась').

Кроме этого, комплексной анализ лексем выявил мифологемы, вошедшие в состав ихтионимов (например, *kam'ja eta* в составе наименования линия). Отметим, что лингвокультурологический подход к исследованию группы ихтионимов позволил отразить особенности мировосприятия, самобытность мифологической картины мира селькупского этноса, что также способствовало выявлению мотивировочных признаков.

Список сокращений

- Вас. – васюганский диалект;
 ел. – елогуйский говор;
 кет. – кетский диалект;
 нар. – нарымский диалект;
 об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч);
 об. С – обские говоры Сюсюкум;
 об. Ч – обские говоры Чумьлькуп;
 об. Ш – обский говор Шёшкун и Шёшкуп;
 таз. – тазовский диалект.

Список литературы

1. **Быконя В. В.** Селькупы: язык и культура (этнографические очерки): монография. Томск: Издательство Томского педагогического университета, 2011. 236 с.
2. **Карманова Ю. А.** Классификация группы зоонимов селькупского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). Ч. II. С. 92-94.
3. **Мифология селькупов** / Н. А. Тучкова, А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич и др.; под ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 382 с.
4. **Пелих Г. И.** Селькупская мифология. Томск: НТЛ, 1998. 78 с.
5. **Селькупско-русский диалектный словарь** / В. В. Быконя, Н. Г. Кузнецова, Н. П. Максимова; под ред. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2005. 348 с.
6. **Dulson A.** Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Sowjetische finnisch-ugrische Sprachwissenschaft VII. Tallinn, 1971. № 1. S. 35-43.

**MOTIVATING SIGNS OF THE IHTIONYMS
OF THE ORDER CYPRINIFORMES IN THE SELKUP LANGUAGE**

Karmanova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
kosmosila@inbox.ru

The article examines the group of ihtionyms of the order Cypriniformes in the Selkup language. The author provides an analysis of the external form of the words, identifies the peculiarities of nominations in the sphere of consonantism and vocalism. Focusing on the internal form of the lexemes the researcher subsequently reveals the sources of origin and motivating signs of the nominations of fishes taking into consideration extra-linguistic factors.

Key words and phrases: the Selkup language; ihtionym; dialect variant; internal and external form of a word; motivating sign.

УДК 81-11

Филологические науки

В данной статье исследуется речевое поведение мужчин в ракурсе гендерных различий языкового выражения эмоций. Рассматриваются гендерные особенности лингвистического выражения эмоций, устанавливаются общие закономерности в английском юмористическом дискурсе. В английских «бытовых» анекдотах в речи мужчин нами были выявлены следующие языковые средства: отрицательно-маркированная лексика, междометия, интенсификаторы, нецензурная лексика, эллиптические конструкции, инвертированные и недосказанные предложения, повтор.

Ключевые слова и фразы: юмористический дискурс; анекдот; речевое поведение; мужчина; синтаксический уровень; лексический уровень.

Князян Анна Тареловна, к. филол. н., доцент
Ереванский государственный университет, Армения
knanna2010@mail.ru

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ «БЫТОВЫХ» АНЕКДОТОВ)[©]**

В современной лингвистике ученые стали проявлять большой интерес к гендерным различиям личности [1]. Характерной особенностью лингвистической гендерологии является исследование вербального поведения мужчин и женщин [2; 3; 7]. Принадлежность тому или другому полу присутствует при оценке и восприятии любой личности во всех социумах, независимо от культуры, рода деятельности и социального статуса. Гендерные отношения являются также элементами культуры, которые отражаются в языке. Существуют вербальные, невербальные и паравербальные средства коммуникации, которые свойственны только женщинам и только мужчинам [5; 6]. В данной статье исследуются гендерные различия речевого поведения мужчин, отраженные в английском юмористическом дискурсе. Исследуется эмоциональный уровень мужчин в речевом поведении.

В английских «бытовых» анекдотах в своей речи мужчины используют большое количество *оценочно-маркированной лексики*. Положительная или отрицательная оценка тесно связана с говорящим индивидом и, следовательно, может иметь гендерную специфику. В английском юмористическом дискурсе мужчины оценивают женщин с внешней стороны. Внешность женщины и ее возраст являются поводом для появления различных анекдотов. Мужчины чаще оценивают женщин с отрицательной стороны: *awkward (неуклюжая), talkative (болтливая), foolish (глупая), silly (неразумная), stupid (бестолковая), ugly (некрасивая), slutty*